

"Лебёdochник"

Глава 1, а вернее, главушка!

Мы проснулись очень рано: я и тот персонаж, которым мне сегодня предстояло быть! Первым делом я вышел во двор вдохнуть свежего воздуха и убедиться, что эта голограмма, называемая реальностью, ещё на месте, и мне придётся принять сегодняшний день с боем и победить его! Я немного прошёлся вокруг дома и накричал на соседского петуха в отместку за то, что обычно, наоборот, этот гад будит и раздражает меня по утрам своим "ангельским" пением! Слегка удовлетворенный, что удалось воспользоваться столь редким шансом — я нечасто встаю раньше него, — я пошёл домой собираться.

Покормив коня, надев доспехи, взяв лук и наложив колчан со стрелами, я двинулся в долгое странствие... Так, стоп!!! Какой петух, конь и странствие?!.. Я же живу в городе! Чёрт возьми, я что, ещё в постели и сплю?! «Так точно!» — ответил мне в десятый раз своим противным звоном кипяtilьник, то есть простите, мой будильник (с утра голова плохо соображает), которого я "любя" называю петух! В общем, всё осознав, я вскочил с кровати, собрался за две минуты, как самый примерный солдатик, и вылетел на улицу навстречу новому дню...

Глава 2

Наша работа всегда за городом, поэтому путь до неё обычно занимает часа полтора... которые я сплю, а точнее, пытаюсь... Но обо всём по порядку!

Итак, пока моё бренное тело вальсирует на каждой кочке-яме и отекает на заднем сиденьи нашей "роскошной" и удобной иномарки, собранной тридцать лет назад старым китайцем на спор с завязанными глазами с помощью клейкой ленты и топора, я расскажу, что из себя представляет работа лебёdochника. Для начала вкратце представлю нашу команду: водила, бригадир и я... Вот и вся семья! Водила, собственно, возит туда-сюда и травит байки, (как любой водила!), бригадир - наше всё... он и подскажет, и на хер пошлёт, если что... чаще второе! Но на нём вся работа держится или, как в нашем случае, вяло свисает, ибо мы с водилой новенькие, всего ещё не знаем, да и особого рвения не демонстрируем!

В общем, бригадир копает, да так, что местные кроты приводят свой молодняк поучиться, как это надо делать, ну и параллельно руководит всем процессом..., хотя в нашем случае вертикально! Каламбурчик, кто понял - тот понял!

Ну и я - лебёdochник, тот, кто достаёт ведрами из пучин нашей планеты с помощью лебёдки, как нетрудно догадаться исходя из названия, грунт с кровью и слезами нашего бригадира! Не очень сложно: поднял-опустил, упал-встал, прищемил палец-поорал... Как-то так! Лебёдка - это трос с электромотором и крюком, если кто не в курсе, вот и вся хитрость! Но всё-таки у меня самая энергозатратная часть работы, мне за смену нужно перенести десять тонн грунта и два инсульта, плюс главная ответственность тоже на мне, ведь если я отвлекусь на солнечных зайчиков, то полное грунта ведро, а это двадцать пять килограмм, полетит вниз на голову горячо любимого бригадира, а я следом полечу лет на восемь в Сибирь лес рубить и смотреть на небо сквозь решёточку!

О, кажется, мы подъезжаем к месту новой битвы с природой! Это становится понятно, сквозь полусон, по учатившимся, как сердцебиение проститутки пред ликом Божьим, "поцелуям" о боковое стекло и спинку переднего сиденья из-за, как правило, сильных неровностей грунтовых дорог деревень и сёл необъятной России!

Глава 3

После непродолжительного консилиума по обнаружению идеального места для будущей дырки в земле, на котором присутствуют, как правило, трое: бригадир, заказчик и похмелье одного из вышеуказанных персонажей, и после "сложнейших" тригонометрических вычислений пальцем на коленке, мы приступаем к рабочему процессу, невероятно увлекательному и интересному — правда только для тех, кто наблюдает, а не участвует!

В день мы успеваем закопать пять колец, два трупа и восемь часов жизни... Что из вышеперечисленного шутка, догадайтесь сами! Одно кольцо — это примерно сто пятьдесят вёдер по двадцать килограмм грунта. Как говорится, считайте сами! И сейчас я расскажу про каждое из них, ну почти... Разделю их по количеству колец!

Итак, первые полторы сотни вёдер пролетают очень легко, это как обвести кончиком языка край вафельного стаканчика, собрав подтаявшую часть мороженого!

Я их так и называю: "мороженка".

Вторая стопятидесятка у меня называется "Индия" по двум причинам! Во-первых, именно в это время просыпается вся кровососущая "авиация". Крылатые твари хорошо знают своё дело, и уже через час все незакрытые бронепластинами части тела

становятся похожи на пузырьчатый полиэтилен. Плюс в это время в голову лезут назойливые, как попрошайки в Мумбаи, мысли о том, что радость от обманчиво лёгкой работы оказалась преждевременной, так как силы, а за ними и энтузиазм первого часа, начинают потихоньку таять...

Третье кольцо я с иронией и смеха ради называю "бывшая", потому что раздражает больше всего и отнимает большую часть сил, особенно моральных! Ты столько уже сделал, но этого недостаточно! И конца и края всё ещё не видно! Думаю, многим знакомо! После этой фазы, как и после расставания с бывшей, ты чувствуешь себя разбитым и уставшим, и нужно немного передохнуть, чтобы перейти к следующему колечку!

Супермен! Здесь всё просто! Слегка оправившись от первой половины, заменив оба порванных бицепса на запасные титановые; распрощавшись с последними иллюзиями о том, что наши муки закончатся, что мы вдруг наткнёмся на нефтяное месторождение, золотоносную жилу или, на худой конец, погребённые руины древней цивилизации,

ты начинаешь на открывшемся втором дыхании и силе самовнушения просто делать дело!

«Либо меняй тампоны и едь домой, сосунок!» или «Русские не сдаются» — примерно так я себя мотивирую! Иначе никак!

И наконец... "Философское" кольцо!

Во время работы над ним я улетаю мыслями далеко в район Тибетских гор, представляя себя зелёной ленточкой, что развевается на одном из деревянных столбов в окрестностях местных храмов! Или шаром из веток ("перекати-поле" на русском, аналогов в испанском я не нашёл), свободно летящим по Аризонским прериям вслед за ветром... Или чайной ложечкой, слегка постукивающей о стакан на столике в такт раскачивающегося вагона поезда дальнего следования! Или на

худой конец, самцом морского конька, вынашивающим потомство с застывшим в глазах вопросом «Господи, за что!?» Или, или, или... из этих "или" можно сложить мили! В общем, размышления уводят меня так далеко, что даже собака, гордо описывающая круг на передних лапах и скребущая жопой по дороге неподалёку с задранными вверх задними, не способна привлечь моё внимание...! Только одно может от в силах вывести меня из транса в эти моменты, а именно, крик прораба «Лебёдкууу без ведра», доносящийся с шестиметровой глубины или из третьего тысячелетия до нашей эры, если говорить языком археологов, ведь метр породы формируется примерно тысячу лет! Мы в некотором роде путешественники во времени... в общем, это значит, что работа окончена, и нужно вернуть бригадира в современность, то есть на поверхность!

Глава 4

Да уж... непростое это дело – писательство! И дело не в том, что трудно "побулькать" мозгами и что-то придумать интересное или не очень, а в том, как без фальши передать те или иные чувства! И я понял, что не получится остаться в стороне, как суфлёр, обеспокоенный лишь порядком слов и фраз, а не их смыслом! Писать – значит проживать вместе со своими героями их судьбы, а точнее, вместо них, ведь они не существуют и на это не способны! Оживляя их, ты оживляешь в своей душе всё: забытую боль, ещё непознанную радость, сладкую ностальгию и горькое прозрение... Требуется немало сил снова и снова ходить кругами в лабиринтах человеческого эго и сущности! Думаю, алкоголизм и экзистенциальную депрессию изобрели писатели, иначе я не

представляю, как можно не сойти с ума от осознания и пропускания через себя неопишуемой людской природы! Записав это в свой блокнот, я продолжил задумчиво пялиться в окно нашей машины, стремительно возвращающей нас к заслуженному отдыху! Наверно, кому-то показалось, что я резко перескочил от последнего ведра к тому, что мчусь домой и мысленно уже в мягких тапочках! Так и есть! Достав "золотое ведро", ну то есть просто последнее... захотелось придать значимости и важности своей проделанной работе, как принято у простых людей... "золотой километр" — у железнодорожников, "золотой гол" — думаю, понятно у кого, "золотая середина" — у конформистов, "золотая осень" — у поэтов и "золотая голова" — у палача...!

Так вот, всё то, что происходит между последним ведром и ветерком, сдувающим с меня первую половину дня, остаётся за кадром и для меня тоже! Моё сознание совершает скачок на час вперёд, чтобы не скучать, пока тело доделывает мелкую неинтересную доработку и переодевается в хорошее настроение из налипших и застывших под солнцем глиняных доспехов, как у терракотовых воинов, найденных при раскопках руин периода династии Тянь-Встань-Юань, провинции "Бешеных бамбуковых лопат"!

И вот, разрезая взглядом пространство, я с безмятежностью на лице погружаюсь в разного рода несерьёзные размышления с серьёзным видом...

Например, сегодня я поймал себя на том, что начал оборачивать мысли в специфические формулировки в философских

блиц-дебатах с кассиршами и охранниками, такие как: «Жизнь – как лебедка, может внезапно оборваться», или «У жизни – как у лебёдки, есть начало, конец и кто-то, кто жмёт на кнопки», или моё любимое: «Хороший друг – как хорошая лебёдка... всегда вытащит (из беды)!» Да, кажется, нужно менять работу, а то, похоже, вирус лебёдочника уже во мне, и я начинаю мутировать! Я уже приглядываю себе пару титановых вёдер на день рождения! Ну вот, сам себя напугал! Меня пугает знать своё "имя"..., особенно когда оно не моё! Но это уже другая история...

Но всё-таки, что и говорить, это самое приятное время суток – дорога домой! И не потому, что всё позади, а, скорее, наоборот! Ведь главная награда – это чувство дня, прожитого не зря! И если раньше развязавшийся шнурок вызывал стресс, то после победы подобного дня даже падение в жёлтую лужу из-за того самого шнурка останется незамеченным, как большинство северных сияний! Трудности закаляют характер и открывают новые горизонты собственных возможностей!

Конец!